

Платформенная занятость: сущность, тенденции развития и особенности оценки

О.В. Зайцева

Витебский государственный технологический университет, Республика Беларусь

Аннотация. Развитие цифровой экономики приводит к значительным изменениям в сфере труда и занятости во всем мире, проявляющимся в преобразовании традиционной структуры занятости, увеличении мобильности трудовых ресурсов, расширении использования нестандартных форм занятости.

Одной из новых и быстро развивающихся форм занятости является платформенная занятость. И несмотря на то, что она занимает еще малую долю общего рынка труда, занятость через онлайн-платформы является ярким доказательством технологических сдвигов и глобализации.

Актуальность изучения платформенной занятости обусловлена, во-первых, ее стремительным развитием, во-вторых, необходимостью понимания социально-экономических последствий (например, снижения социальной защищенности работников). Кроме того, актуальными становятся вопросы статистической оценки и развития эффективных стратегий регулирования платформенной занятости.

Цель работы состоит в выявлении особенностей платформенной занятости в Республике Беларусь и разработке направлений совершенствования ее оценки и регулирования.

В статье исследованы направления трансформации в сфере труда и занятости в условиях цифровизации экономики, проанализированы тенденции развития платформенной занятости в мире и в Республике Беларусь, а также выявлены особенности формирования информации о платформенной занятости.

По результатам исследования разработаны рекомендации по совершенствованию оценки и регулированию платформенной занятости в Республике Беларусь, включающие: изменения в нормативно-правовых актах; совершенствование сбора статистической информации; проведение углубленных исследований платформенной занятости; создание специальной структуры (совета) по вопросам развития платформенной занятости в Республике Беларусь.

Ключевые слова: платформенная занятость, платформенная экономика, гиг-экономика, нестандартные формы занятости.

Информация о статье: поступила 01 марта 2024 года.

Platform work: essence, trends, evaluation

Olga V. Zaitseva

Vitebsk State Technological University, Republic of Belarus

Abstract. The development of the digital economy is leading to significant changes in labour and employment worldwide. These changes include transformations in the traditional employment structure, increased labour mobility, and use of non-standard forms of employment.

Online platform work, a new and rapidly developing form of employment, is still a small part of the overall labour market. However, it is a clear sign of technological change and globalisation.

The relevance of studying platform work is due to its rapid development and the need to understand its socio-economic consequences (e.g. reduced social security of workers). In addition, the issues of statistical evaluation and the development of effective strategies for regulating platform work are becoming increasingly important.

The aim of the article is to identify the peculiarities of platform work in the Republic of Belarus and to propose ways to improve its assessment and regulation.

The article examines the directions of transformation in the sphere of labour and employment in the conditions of digitalisation of the economy, analyses the trends in the development of platform work in the world and in the Republic of Belarus, and identifies the peculiarities of the formation of information on platform work.

Based on the results of the study, the authors developed recommendations to improve the assessment and regulation of platform work in the Republic of Belarus. These recommendations include changes in legal and regulatory acts; improvements in the collection of statistical information; in-depth studies of platform work; creation of a special body (council) for the development of platform work in the Republic of Belarus.

Keywords: platform work, platform economy, gig-economy, non-standard forms of employment.

Article info: received March 01, 2024.

Введение

Развитие информационно-коммуникационных технологий, наряду с такими явлениями, как демографические и социальные изменения, глобализация, пандемия COVID-19, меняет характер экономической деятельности, труда и занятости. По мнению Европейского фонда улучшения условий жизни и труда, в этих условиях одним из трех векторов изменений, которые влияют на экономику и рынок труда, наряду с автоматизацией и цифровизацией, является развитие цифровых платформ (Eurofound, 2021, p. 4). По мнению Организации экономического сотрудничества и развития онлайн-платформы являются результатом инноваций в области технологий и одним из новых проявлений глобализации (OECD, 2019).

Появление большого количества цифровых платформ способствует эффективному взаимодействию

между поставщиками услуг и потребителями, а также приводит к возникновению так называемой «платформенной экономики» (gig-экономики) и трансформации трудовых отношений в новую форму занятости – платформенную занятость, способствуя созданию новых возможностей для самозанятости и развитию электронного бизнеса.

Под платформенной занятостью понимается вид занятости, присущий платформенной экономике, характеризующийся использованием онлайн-платформ для взаимодействия платформенных занятых и заказчиков услуг. Таким образом, платформенная занятость характеризуется трехсторонними отношениями между платформенными занятыми, клиентом (заказчиком) и цифровой платформой (рисунок 1).

Рисунок 1 – Трехсторонние отношения при платформенной занятости
 Figure 1 – Triangular relations in platform employment

Источник: (ЦСР, 2022, с. 11).

Таким образом, актуальность изучения платформенной занятости обусловлена, прежде всего, быстрым ростом платформенной экономики, который приводит к необходимости детального изучения социальных и экономических последствий развития платформенной экономики для рынка труда и общества в целом.

Кроме того, широкое распространение платформенной занятости, как и других нестандартных форм занятости (Зайцева, 2023), меняет традиционные трудовые отношения, внося разнообразие в способы организации труда и заработков. Это создает ряд проблем для работодателей, работников и государства (ILO, 2022; OECD/ILO/European Union, 2023), среди которых можно выделить рост масштабов неформальной занятости и снижение социальной защищенности работников, хотя цифровые трудовые платформы также создают возможности и для официальной занятости. Все вышеперечисленное приводит к необходимости разработки эффективных механизмов регулирования платформенной занятости.

В условиях развития платформенной экономики становятся крайне актуальными вопросы формирования статистической информации, а также прогнозирования потребности в профессиональных навыках. Анализ того, какие навыки необходимы работникам, занятым в платформенной экономике, может дать полезную информацию о том, как совершенствовать систему профессионального образования в условиях растущей самозанятости, заёмного труда, дистанционной занятости.

Вопросы платформенной занятости затрагиваются во множестве зарубежных научных исследований (Bogliacino et al., 2019; Choudary, 2018; Codagnone, Karatzogianni and Matthews, 2018; De Stefano, 2016; De Stefano and Aloisi, 2018; Shevchuk and Strebkov, 2021; Бобков и Черных, 2020; Синявская и др., 2021; Синявская и др., 2022; Стребков, Шевчук и Спирина, 2015) и исследований международных организаций (Еврофонд (Eurofound, 2020), Глобальный институт McKinsey (McKinsey Global Institute, 2016), ОЭСР (OECD, 2019), Бостонская консалтинговая группа (Wallenstein et al., 2019), Международная организация труда (МОТ) (Berg et al., 2018; МОТ, 2018) и др.). В Республике Беларусь исследований, касающихся платформенной занятости, еще довольно мало (Ванкевич и Зайцева, 2015; Гуторова и Ванкевич, 2021; Зайцева, 2023; Томашевский, 2021 и др.).

Все вышеперечисленное подтверждает актуальность изучения данного явления в Республике Беларусь.

Целью исследования является выявление особенностей платформенной занятости в Республике Беларусь и разработка направлений совершенствования ее оценки и регулирования.

Обозначенная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- исследовать направления трансформации занятости в условиях цифровизации экономики в мире;
- оценить тенденции развития платформенной занятости в Республике Беларусь;
- выявить особенности формирования информации о платформенной занятости за рубежом;
- разработать рекомендации по совершенствованию статистической оценки и регулированию платформенной занятости в Республике Беларусь.

Методы и средства исследований

В качестве эмпирической базы исследования выступили данные о развитии платформенной занятости в мире, сформированные на основании отчетов Международной организации труда, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а также точечных исследований по зарубежным странам. Для оценки платформенной занятости в Республике Беларусь были использованы данные с сайтов цифровых платформ (как белорусских, так и российских), результаты исследования, проведенного порталом *rabota.by*, а также данные выборочного обследования домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения. Результаты исследования портала *rabota.by* позволили сделать выводы об особенностях платформенной занятости в сфере услуг такси. Данные выборочного обследования домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения позволили оценить потенциал платформенной занятости в Республике Беларусь через показатели самозанятости, неформальной занятости и дополнительной занятости.

Оценка масштабов платформенной экономики

Все многообразие платформ цифрового труда Международная организация труда делит на две категории:

- онлайн-платформы на основе веб-технологий (*web-based*) – сводят заказчика и исполнителя, то есть физическое лицо или бизнес и исполнителя, который будет выполнять оплачиваемую работу удаленно;
- платформы на основе геолокации (*location-based*) – платформы, которые сводят клиента и бизнес, при этом услуги оказываются лично, в какой-то локации, а исполнителем часто выступает третье лицо; к этому типу относятся, в частности, услуги по ремонту, такси и

доставка (ILO, 2021, р.40).

Первая группа платформ включает фрилансерские и конкурсные платформы (например, Upwork, Kabanchik, Freelancer, Freelancehunt, 99designs, DesignHill), платформы микрозаданий (AMT, Arpen, Clickworker, Microworkers), платформы конкурентного программирования (Kaggle, Topcoder, Codeforces), платформы медицинских консультаций (1Doc3, DocOnline).

Вторая категория платформ цифрового труда включает в себя: платформы такси, доставки, бытовых услуг, домашней работы, услуг по уходу (ILO, 2021, р.40).

Согласно статистике Международной организации труда, к 2020 году было активно 777 онлайн-платформ (ILO, 2021).

Информация, полученная MOT из базы данных Crunchbase, показывает, что с 2010 по 2020 год количество платформ увеличилось более чем в 5 раз. Среди них наибольшую долю занимают платформы, специали-

зирующиеся на курьерских услугах (49,2%), за ними следуют сетевые платформы (36,4%), услуги такси (13,6%), и гибридные (смешанные) платформы (0,6%) (рисунок 2).

О развитии платформенной занятости свидетельствует также увеличение численности занятых через онлайн-платформы.

По оценкам (Kässi, Lehdonvirta and Stephany, 2021) в 2021 году количество активных работников на пяти крупнейших англоязычных онлайн-платформах составило примерно 14 млн. человек.

Большинство работников онлайн-платформ сосредоточено в Азии. В 2021 году наибольшая доля англоязычных работников онлайн-платформ приходилась на Индию (33%), Бангладеш (15%) и Пакистан (9%)². Кроме того, к 2015 году на китайских онлайн-платформах числилось уже не менее 12 млн. работников. Азиатский регион также лидирует по количеству работников на онлайн-платформах, основанных на геолокации.

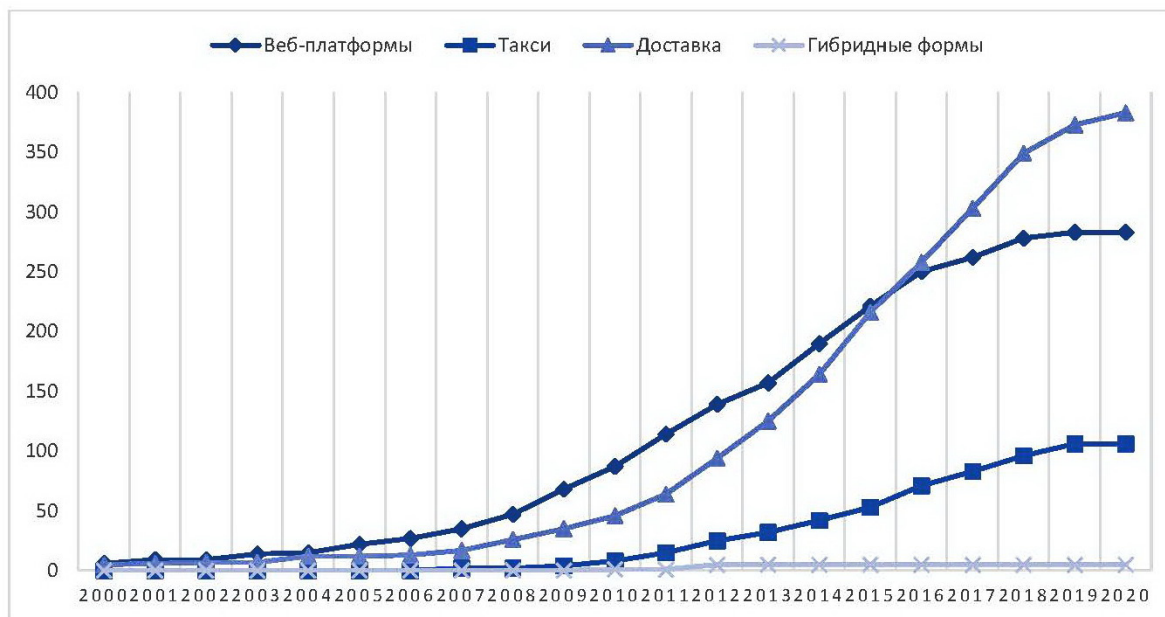

Рисунок 2 – Динамика количества действующих онлайн-платформ в мире
 Figure 2 – Dynamics of the number of active online platforms worldwide

Источник: составлено автором по данным MOT¹.

¹ <https://ilo.org/infostories/Campaigns/WESO/World-Employment-Social-Outlook-Report-2021#digital-labour-platform>

² ASEAN (2023), ASEAN Employment Outlook

Например, к 2020 году у платформы Grab было 2,8 млн. активных водителей по таким странам, как Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам. А более 9 млн. микропредпринимателей в данном регионе зарабатывали на услугах Grab, не связанных с вождением. Компании Gojek в Индонезии и Ola Cabs в Индии также привлекли по 1 млн. водителей примерно в 2020 году.

В Восточной Европе и Центральной Азии к 2019 году на русскоязычных онлайн-платформах числилось не менее 8 млн. работников по всему региону (Shevchuk, Strebkov, 2021).

Согласно оценкам (Urzi Brancati, Pesole and Fernandez-Macias, 2020), в Европе около 1,4 % трудовых ресурсов заняты на онлайн-платформах (приблизительно 4,7 млн. работников). Это касается тех, кто работает на цифровых платформах не менее 20 часов в неделю и получает не менее 20 % своего дохода через эти платформы. Однако другие исследователи утверждают, что размеры платформенного труда в Европе значительно шире, считая, что примерно 28 млн. человек когда-либо занимались платформенной работой, независимо от уровня их вовлеченности. В целом среди платформен-

ных работников преобладают мужчины, они обычно молоды и имеют высокий уровень образования. Тем не менее, данные (EIGE and Eurofound, 2023) указывают на увеличение доли женщин среди платформенных работников в последние годы.

В Латинской Америке и на Карибских островах также отмечается рост платформенной занятости (OECD, 2023). В Африке платформенная занятость развивается медленнее, чем в других регионах, однако ее масштабы постепенно растут (OECD, 2023).

Согласно таблице 1, наибольшую выручку получают платформы, оказывающие услуги такси и доставки. Сервисы такси особенно популярны в странах Серверной Америки и Центральной и Западной Азии, о чем свидетельствует объем выручки на платформах. Сервисы доставки наиболее популярны в Восточной Азии.

Международная организация труда в начале 2021 года провела исследование, касающееся занятости на онлайн-платформах (ILO, 2021). Среди основных выводов данного исследования можно выделить следующие:

1. В мире значительная часть выполняемых заданий на онлайн-платформах относится к сфере програм-

Таблица 1 – Примерная средняя годовая выручка цифровых платформ, 2019 (в млн. долларов США)

Table 1 – Estimated average annual revenues of digital platforms, 2019 (US\$ million)

Регион	Доставка	Веб-платформы	Такси
Арабские государства	16.16	-	199.0
Австралия и Тихоокеанский регион	51.30	155.97	5.5
Центральная и Западная Азия	231.0	107.0	1000.0
Восточная Азия	910.6	21.28	400.5
Восточная Европа	9.03	7.93	500.69
Латинская Америка и Карибский бассейн	133.5	0.9	8.5
Северная Африка	5.0	-	3.0
Северная Америка	275.47	25.73	1613.5
Северная, Южная и Западная Европа	295.07	8.14	42.9
Южная Азия	69.04	3.77	114.98
Юго-Восточная Азия	7.64	6.5	5.9
Тропическая Африка	2.55	2.4	4.0

Источник: составлено автором по данным³.

³ ASEAN (2023), ASEAN Employment Outlook

мирования и технологий разработки программ, доля которой за период с 2018 по 2020 год выросла с 39 до 45 % (рисунок 3).

За период с 2018 по 2020 год доля профессиональных услуг, а также услуг сбыта и маркетинга выросла, а услуг создания творческой и аудиовизуальной продукции, написания и перевода текстов, канцелярских услуг и ввода данных – сократилась.

2. Большинство работников онлайн-платформ составляют лица младше 35 лет. Средний возраст работников платформ на основе веб-технологий составляет 31 год, причем в развитых странах он выше, чем в развивающихся (35 и 30 лет соответственно). Наиболее молодые работники встречаются на платформах конкурентного программирования (22 года), что указывает на использование онлайн-платформ как инструмента совершенствования профессиональных навыков.

В секторах такси и доставки, как правило, работают люди более младшего возраста (водители такси – 36 лет, курьеры – 29 лет), чем в традиционных секторах аналогичных услуг (водители такси – 44 года, курьеры – 31 год).

3. Работа на онлайн-платформах более характерна для мужчин. В развитых странах каждый четвертый работник онлайн-платформ на основе веб-технологий –

женщины, в развивающихся – женщины составляют 20 % от всех работников. В такси и доставке удельный вес женщин составляет менее 10 % работников, причем в традиционных секторах их доля еще меньше (менее 5 %).

4. Большую часть платформенных работников составляют жители городов, в сельской местности (особенно в развивающихся странах) работников таких платформ всего 16 %.

5. Платформенные занятые, особенно в развивающихся странах, имеют высокий уровень образования. Высшее образование есть у более чем 60 % работников платформ. На фрилансерских платформах работников с высоким уровнем образования больше, чем на платформах микрозаданий и конкурентного программирования (83, 64 и 50 % соответственно). При этом на платформах конкурентного программирования больше работников, получающих образование, чем на фрилансерских платформах и платформах микрозаданий. Значительная часть работников платформ такси и доставки, в том числе женщины и молодежь, имеют высокий уровень образования. Хотя эти секторы нередко ассоциируются с неквалифицированным трудом, высокий уровень образования отмечается, соответственно, у 24 и 21 % водителей такси и курьеров.

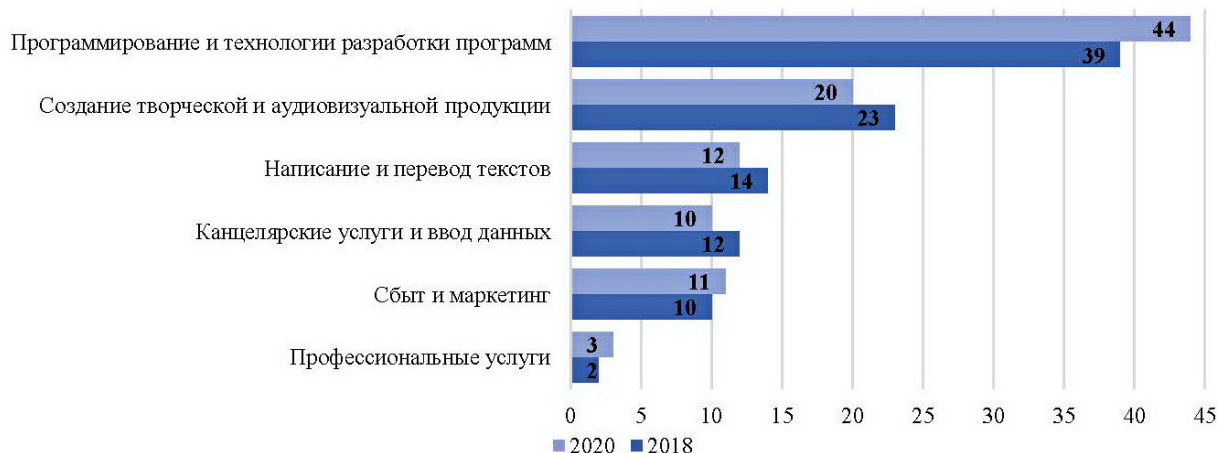

Рисунок 3 – Спрос на труд на пяти крупнейших онлайн-платформах (2018, 2020 гг.), доля в %
 Figure 3 – Demand for labour on the five largest online platforms (2018, 2020), in %

Источник: ILO, 2021.

6. Основными причинами работы на онлайн-платформах являются: получение дополнительного дохода из других источников (39 %), желание или необходимость работать на дому или иметь свободный график работы (29 %), а также использование этой работы как формы досуга или развлечения (18 %).

Анализ платформенной занятости в Республике Беларусь

Республика Беларусь также находится на пути к цифровизации экономики, о чем свидетельствует положительная динамика развития ее цифровой инфраструктуры (таблица 2). При этом, большинство показателей

Таблица 2 – Динамика развития цифровизации экономики Республики Беларусь

Table 2 – Dynamics of the development of the digitalisation of the economy of the Republic of Belarus

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022
Валовая добавленная стоимость цифровой экономики, в % к ВВП	6.0	7.0	7.8	7.9	7.0
Инвестиции в основной капитал в цифровую экономику, в % к общему объему инвестиций в основной капитал	3.4	2.9	2.6	2.9	3.1
Иностранные инвестиции, поступившие в организации цифровой экономики, в % к общему объему иностранных инвестиций	5.6	7.3	7.6	10.2	11.8
Число организаций цифровой экономики, ед.	6741	6967	7045	7193	7368
Списочная численность работников организаций цифровой экономики, в % к общей списочной численности работников организаций	3.3	3.5	3.8	4.0	4.0
Количество абонентов и пользователей стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет в разбивке по скорости передачи данных на 100 человек населения, ед.	34.0	34.2	34.8	35.0	34.0
Количество абонентов и пользователей беспроводного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек населения, ед.	86.5	89.9	92.6	97.8	101.3
Охват населения услугами сотовой подвижной электросвязи по технологии LTE (4G), %	75.7	76.0	89.5	97.4	98.0
Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, использующего сеть Интернет, в общей численности населения в возрасте 6–72 лет, %	79.1	82.8	85.1	86.9	89.5
Удельный вес организаций, использующих сеть Интернет для взаимодействия с поставщиками, в общем числе обследованных организаций, ед.	81.3	83.4	86.4	88.3	86.6
Удельный вес организаций, использующих сеть Интернет для взаимодействия с потребителями, в общем числе обследованных организаций, ед.	72,6	74,7	76,3	78,6	76.7
Количество оказанных электронных услуг и административных процедур посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы, на 100 человек населения, ед.	57	60	77	194	833

Источник: составлено автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь⁴.

⁴ <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tehnologii/tsifrovaya-ekonomika/>

находится на уровне выше других стран СНГ.

Также о тенденциях цифровизации экономики Республики Беларусь свидетельствует динамика основных показателей, характеризующих уровень развития и внедрения информационных технологий (таблица 3).

По индексу развития информационно-коммуникационных технологий Республика занимала в 2017 году 32 место в мире (последние доступные данные⁵). Индекс глобального подключения, отражающий прогресс крупнейших стран мира в области перехода на цифровые технологии и показывающий взаимосвязь между уровнем инвестиций в ИКТ-инфраструктуру и экономическим ростом, основанным на ИКТ, в Республике Беларусь составил в 2020 году 46, что позволило ей сохранить 47 место в общемировом рейтинге, обогнав такие страны, как Турция, Украина, Аргентина и т. д.⁶

В Республике Беларусь исследований, касающихся оценки платформенной занятости, практически не проводилось, так как оценить масштабы платформенной экономики довольно сложно без проведения специализированных статистических исследований.

Автором был проведен анализ открытых источников, в результате чего были получены следующие данные об охвате платформенной занятостью белорусских работников.

Анализ онлайн-платформ на основе веб-технологий

Одной из основных тенденций последних двух лет является закрытие веб-платформ, которые были созда-

ны в Беларуси и которыми пользовались белорусы (такие как платформы ITFreelance, насчитывающая в 2023 году более 25 тыс. фрилансеров, а также Фрилансер.бел и др.). Также, в период с 2020 по 2022 годы ушли с рынка труда Республики Беларусь и многие зарубежные платформы (крупнейшая платформа Upwork, Weblancer, Freelancehunt и др.), прекратили деятельность фриланс-платформы Украины, наиболее крупной из которых была платформа Kabanchik.

В этой связи, наиболее популярными среди белорусов становятся крупные российские онлайн-платформы, такие как FL.ru, Freelance.ru, kWork, Хабр Фриланс, freelancejob.ru, work-zilla.com и др.

К сожалению, масштабы вовлечения белорусских фрилансеров в работу через данные онлайн-платформы крайне сложно оценить, так как практически на всех платформах отсутствует возможность фильтрации исполнителей по стране проживания. Исключением является портал FL.ru – численность исполнителей из Беларуси на февраль 2024 года составляет 120 человек.

К онлайн-платформам на основе веб-технологий относятся также платформы медицинских консультаций.

В Республике Беларусь платформы медицинских консультаций в основном представлены возможностью онлайн-консультаций с врачом на портале 103.by⁷. Единичные частные медицинские центры также предоставляют услугу онлайн-консультаций (например, МЦ «ЛОДЭ»⁸). В целом, медицинские онлайн-консультации

Таблица 3 – Рейтинг индексов цифровой трансформации в Республике Беларусь за период 2015–2022 гг.

Table 3 – Digital transformation index ranking of the Republic of Belarus for 2015–2022

Показатель	2014	2016	2018	2020	2022
Индекс развития электронного правительства (UN Global E-Government Development Index – EGDII)	55	49	38	40	58
Индекс электронного участия (E-Participation Index – EPI)	92	76	33	57	90
Индекс глобального подключения (Global Connectivity Index – GCI, Huawei)	36 (за 2015)	39	43	46	н. д.
Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index – GII)	58	79	86	64	77

Источник: WIPO, 2022; WIPO, 2023; United Nations, 2022.

⁵ <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2017.aspx>

⁶ <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/>

⁷ <https://www.103.by/list/online-konsultatsii-vrachey/belarus/>

⁸ <https://www.lode.by/services/online-consultation/>

в Республике Беларусь еще не развиты настолько, насколько они развиты, например, в Российской Федерации.

Наиболее крупными платформами на основе геолокации, используемыми в Беларуси, являются сервисы такси Яндекс.такси, «Максим», сервисы доставки carte.by, Яндекс.Еда, delivio.by.

В 2023 году портал rabota.by (2023) провел исследование рынка труда такси, среди основных выводов которого можно назвать следующие:

- в такси трудятся в основном мужчины (93 %) в возрасте от 20 до 39 лет (60 %);
- работа в такси носит сезонный характер (в весенне-летний период спрос на водителей значительно возрастает);
- предложение труда со стороны водителей намного выше в Минске (37, 6 % резюме), Гомеле и Гомельской области (15,3 %), Бресте и Брестской области (13,2 %), Витебске и Витебской области (11 %);
- наблюдается рост конкуренции среди водителей такси в 2022 году по сравнению с 2020 годом (на одну вакансию приходится в среднем 3 резюме);
- наблюдаются расхождения между зарплатными ожиданиями и предложениями (в среднем на 200–300 белорусских рублей).

Так как такси в Республике Беларусь представлено в основном онлайн-сервисами, результаты данного исследования можно использовать в качестве выводов о

тенденциях платформенной занятости в такси.

Также белорусами используются платформы по заказу услуг. Известная цифровая площадка Kufar насчитывает 33 тыс. объявлений в разделе «Услуги»⁹. На площадке Onliner.by в разделе «услуги» представлено около 418,4 тыс. заказов¹⁰. При этом 412,3 тыс. представлено в Минске и Минской области, в других областях количество заказов распределено практически одинаково и в разы меньше. Количество исполнителей на данной площадке составляет 31,5 тыс. исполнителей (в Минске и Минской области – 11,5 тыс. исполнителей, в других областях в среднем по 3 тыс.). Среди основных услуг предлагаются: строительные и отделочные работы, перевозки, ремонт техники и инструмента, уборка и т. д.

На портале «Яндекс услуги» представлены услуги 12900 специалистов¹¹, платформа Flagma показывает предложения по 47,6 тысячам объявлениям¹² (таблица 4).

Анализ динамики количества исполнителей различного вида услуг на крупнейших онлайн-площадках Республики Беларусь позволяет сделать вывод о значительном расширении использования онлайн-платформ для предоставления услуг.

Потенциал платформенной занятости может быть косвенно оценен через показатели самозанятости, неформальной занятости и дополнительной занятости (так как по оценкам зарубежных ученых [Berg et al., 2018; Wallenstein et al., 2019] она, как правило, выполняется в

Таблица 4 – Количество объявлений о предоставлении услуг (исполнителей) на онлайн-платформах Республики Беларусь, тыс. шт.

Table 4 – Number of advertisements for services (performers) on online platforms of the Republic of Belarus, in thousands

Платформа	2022	2024
Kufar услуги	31	33
Onliner.by услуги	31,5	418
Flagma	35,7	47,6
Яндекс.услуги	1,2	12,9

Источник: составлено автором.

⁹ <https://www.kufar.by/l/uslugi>

¹⁰ <https://s.onliner.by/tasks>

¹¹ <https://uslugi.yandex.ru/149-belarus/catalog>

¹² <https://flagma.by/products/uslugi/>

дополнение основной занятости).

В международной практике наиболее достоверной информацией о данных видах занятости обычно служат национальные обследования рабочей силы.

По результатам выборочного обследования домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения имели дополнительную работу: в 2019 году 1,9 % занятого населения, в 2020 году – 1,7 %, в 2021 году – 1,5 %, в 2022 – 1,3 %. В неформальном секторе численность населения с дополнительной работой составляла на протяжении последних трех лет в среднем около 20 тысяч человек. Структура по полу в различный период варьировалась: в 2019, 2021 и 2022 году наблюдалось преобладание женщин в этой форме занятости, в 2020 году – мужчин.

Среди занятого населения в Республике Беларусь 4,5 % (по состоянию на 2022 г.) составляет самозанятое население. Вовлеченность в самозанятость мужчин (63 %) значительно большая, чем вовлеченность женщин. Мало отличается у самозанятых и наемных работников и уровень образования: в обоих секторах преобладают занятые с высшим и профессионально-техническим образованием.

Таким образом, результаты анализа онлайн-платформ, а также данных выборочного обследования домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения могут потенциально свидетельствовать о развитии платформенной занятости в Республике Беларусь.

Особенности оценки платформенной занятости и направления ее совершенствования в Республике Беларусь

Во многих исследованиях, связанных с платформенной занятостью, отмечается то, что для этой формы занятости наиболее характерны дисбалансы в спросе и предложении (в том числе и навыков) (Graham, Hjorth and Lehtonvirta, 2017; ILO, 2021).

Например, исследование МОТ выявило различную степень вертикального и горизонтального несоответствия квалификации у работников онлайн-платформ на основе веб-технологий (фрилансерские, конкурсные и т. д.). Работники с более высоким уровнем образования не всегда находят работу, соответствующую их квалификации. Многие имеют более высокую квалификацию, чем требуется для выполнения заданий (рисунок 4), причем их доля варьируется незначительно в разрезе

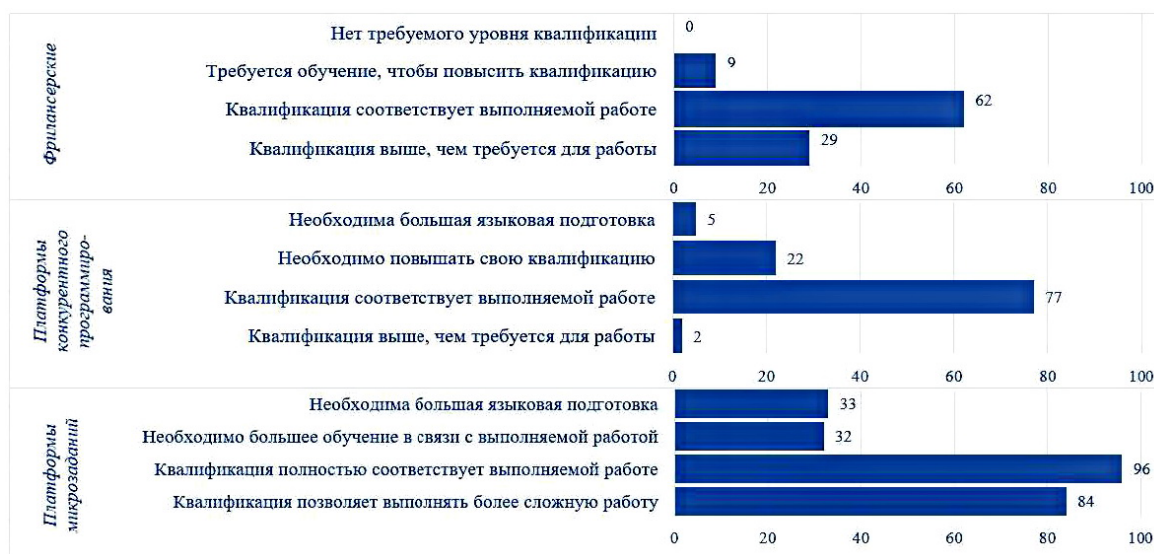

Рисунок 4 – Соответствие квалификации работников онлайн-платформ на основе веб-технологий характеру работы
 Figure 4 – Matching the skills of workers in web-based online platforms

Источник: МОТ, 2021, с. 186.

пола.

Процесс развития и совершенствования профессиональных навыков в платформенной занятости радикально отличается от стандартной занятости. «Стандартные» работники могут рассчитывать на то, что их работодатели обеспечат непрерывное обучение по мере появления новых технологий на рабочем месте в то время, как краудворкеры сами отвечают за свое обучение и развитие навыков (Lehdonvirta, 2018).

На «стандартных» рынках труда важную роль в формировании навыков играют регулируемые государством квалификационные системы, но на онлайн-рынке труда формирование навыков, по-видимому, зависит от собственных данных и алгоритмов подбора краудворк-платформ. Поэтому стандартные инструменты в области профессиональных навыков и образования, которые используются для решения проблем нехватки и несоответствия навыков напрямую не применимы к платформенным занятым.

Наиболее успешным, на наш взгляд, проектом в области исследования платформенной занятости является

исследовательский проект Cedefop «CrowdLearn» (Cedefop, 2020; Cedefop, 2021), который представляет из себя первое углубленное исследование, в котором изучается, каким образом в странах Европейского союза занятые через онлайн-платформы развивают свои навыки, и как эти платформы соотносят предложение навыков и спрос на них.

Данное исследование состоит из трех этапов (рисунок 5).

Рассмотрим этапы проведения исследования платформенных занятых в рамках проекта «CrowdLearn» более подробно.

Первый этап – исследовательский. В рамках него проводится обзор имеющихся публикаций по теме исследования.

Второй этап включает в себя проведение синхронного полуструктурированного интервью в режиме онлайн. В рамках этого этапа опрашиваются платформенные занятые, которые привлечены одним из трех способов (Cedefop, 2020):

Рисунок 5 – Этапы проведения исследования платформенных занятых в рамках проекта «CrowdLearn»

Figure 5 – Stages of the CrowdLearn platform workers survey project

Источник: составлено автором.

– путем отправки личного сообщения в профиле LinkedIn;

– путем размещения «вакансии» на одной из целевых платформ с рекламой проекта «CrowdLearn» и найма подходящих краудворкеров, подавших заявку;

– путем предложения подходящим краудворкерам подать заявку на размещенную «вакансию» через функцию приглашения к подаче заявок на платформе.

Интервью обычно длится от 45 до 60 минут и проводится с использованием Skype, Google Hangouts, WhatsApp или Facetime. Интервьюер задает вопросы по четырем темам:

– чему учатся краудворкеры в процессе работы на онлайн-платформе;

– по каким причинам краудворкеры учатся в процессе работы;

- как краудворкеры учатся;
- с кем учатся краудворкеры;

На этом же этапе проводится опрос представителей других заинтересованных групп (компании, пользующиеся онлайн-платформой, крупные клиенты онлайн-платформ, эксперты по вопросам политики и исследователи, профсоюзы, профессиональные ассоциации фрилансеров, государственные органы).

На третьем этапе проводится онлайн-опрос платформенных занятых с использованием анкеты «Обучение на рабочем месте в краудворке»¹³.

Особый интерес может представлять типология навыков платформенных занятых, используемая в методологии исследования CrownLearn (Cedefop, 2020, р. 84–90). Обобщенная типология профессиональных навыков представлена в таблице 5.

Таким образом, в Республике Беларусь важно учитывать зарубежный опыт при проведении исследований платформенной занятости по нескольким причинам. Во-первых, зарубежный опыт может предоставить ценные уроки и примеры лучших практик в этой области. Опыт других стран позволяет избежать повторения ошибок и выбрать наиболее эффективные подходы.

Во-вторых, анализ зарубежного опыта поможет сравнить развитие платформенной занятости в Республике Беларусь с мировыми тенденциями. Это позволит более успешно адаптировать данный опыт под наши национальные особенности.

Кроме того, учет зарубежного опыта в исследованиях платформенной занятости может способствовать привлечению международного внимания к проблемам и потенциалу Беларуси в этой сфере. Это может привести к установлению партнерств и обмену опытом с другими странами, что, в свою очередь, будет способствовать развитию платформенной занятости в стране.

Заключение

Учитывая успешный зарубежный опыт, национальные особенности развития рынка труда, необходимость

Таблица 5 – Обобщенная типология навыков CrowdLearn

Table 5 – CrowdLearn summary typology of skills

Группа навыков	Пример
Технические/основные навыки	Программирование, графический дизайн, аналитика данных
Знание языков	Английский, французский, испанский
Коммуникативные навыки	Коммуникабельность, умение общаться с клиентами
Организаторские способности	Управление проектами, управление временем
Личностные характеристики	Независимость, уверенность, креативность, стойкость
Становление в качестве фрилансера	Налоги, получение разрешений на ведение бизнеса
Поиск работы на платформе	Ценообразование, подача заявок на работу

Источник: составлено автором по (Cedefop, 2020, pp. 84–90).

¹³ С онлайн-версией интервью можно ознакомиться здесь: https://oii.qualtrics.com/jfe/form/SV_611dJ2H1hVf9bP7

изучения и регулирования платформенной занятости в Республике Беларусь, важнейшими направлениями, на наш взгляд, должны стать:

1. Закрепление определения «платформенная занятость» и особенностей регулирования труда работников, занятых посредством цифровой платформы, в Трудовом кодексе Республики Беларусь;

2. Внесение вопроса о платформенной занятости в форму 4-т (занятость) выборочного обследования домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения (например, «Выполнялась ли ваша работа посредством цифровой платформы?»);

3. Проведение углубленных исследований платформенной занятости с целью изучения особенностей ее развития, профессиональных навыков занятых, а также соответствия спроса и предложения на рынке труда платформенной занятости;

4. Создание специальной структуры (совета), объединяющего различных заинтересованных лиц с целью координации развития платформенной занятости в Республике Беларусь (по примеру Совета цифровых платформ в Российской Федерации).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Бобков, В.Н., Черных Е.А. (2020). Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости. *Мир новой экономики*. № 14 (2), с. 6–15.

Ванкевич, Е.В., Зайцева, О.В. (2015). Институциональное сопровождение занятости в процессе формирования е-экономики. *E-gospodarka w Europie Srodkowej i Wschodniej. Terazniejszosc i perspektywy rozwoju*, с. 63–68.

Гуторова, Е.В., Ванкевич, Е.В. (2021). Виртуальная мобильность платформенного работника: факторы, сопутствующие уклонению от официального оформления трудовой деятельности. *Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации*, Гомель. С. 44–47.

Зайцева, О. В. (2023). *Развитие нестандартных форм занятости в Республике Беларусь в условиях цифровизации экономики : монография*. Витебск.: УО «ВГТУ», Республика Беларусь.

MOT (2018). Качество рабочего места в платформенной экономике, Женева, МОТ, доступно по: https://www.ilo.org/global/topics/future-of-work/publications/issue-riefs/WCMS_618382/lang--en/index.htm (дата доступа 14.01.2024)

MOT (2021). *Перспективы занятости и социальной защиты в мире: Роль платформ цифрового труда в трансформации сферы труда*. Женева: МОТ, Швейцария.

Синявская, О.В. и др. (2021). *Платформенная занятость: определение и регулирование*. Москва: НИУ ВШЭ, Российская Федерация.

Синявская, О.В. и др. (2022). *Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия*. Москва: НИУ ВШЭ, Российская Федерация.

Стребков, Д.О., Шевчук А.В., Спирина, М.О. (2015). Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров). Москва: НИУ ВШЭ, Российская Федерация.

Томашевский, К.Л. (2021). Платформенная занятость: между трудовым, гражданским, налоговым правом. *Юстиция Беларуси*. № 8, с. 10–15.

ЦСР (2022). *Платформенная занятость: вызовы и возможные решения*. Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР), доступно по: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yx3yztja243obvc7ly8bntv.pdf> (дата доступа: 20.02.2024).

RABOTA.BY (2023). Какой спрос был на водителей такси в 2022 году. Доступно по: https://rabota.by/article/31391?htmlFrom=article_list (дата доступа: 06.02.2024).

A E-Government Survey 2022. The Future of Digital Government (2022). United Nations.

Berg, J. et al. (2018). *Digital Labour Platforms and the Future of Work: Towards Decent Work in the Online World*. Geneva, ILO.

Bogliacino, F. et al. (2019). *Quantity and quality of work in the platform economy*. GLO Discussion Paper, no. 420. Global Labor Organization (GLO), Essen. Available at: <http://hdl.handle.net/10419/205800> (Accessed: 06 February 2024).

Cedefop [2020]. *Developing and matching skills in the online platform economy: findings on new forms of digital work and learning from Cedefop's CrowdLearn study*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Cedefop reference series, No 116.

Cedefop [2021]. *Skill development in the platform economy: comparing microwork and online freelancing*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Cedefop research paper, No 81.

Choudary, S. P. [2018]. *The architecture of digital labour platforms: Policy recommendations on platform design for worker well-being*. In: ILO Future of Work Working Paper Series. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_630603.pdf (Accessed: 08 February 2024).

Codagnone, C., Karatzogianni, A. and Matthews, J. [2018]. 'Platform Economics: Rhetoric and Reality in the «Sharing Economy»'. *Emerald Publishing Limited*, pp. 169–199.

De Stefano, V. [2016]. *The rise of the “just-in-time workforce”: On-demand work, crowdwork and labour protection in the “gig-economy”*. Geneva: ILO. Conditions of work and employment series, No. 71.

De Stefano, V. and Aloisi, A. [2018]. *European Legal Framework for Digital Labour Platforms*. European Commission. Luxembourg.

EIGE and Eurofound [2023]. *Gender differences in motivation to engage in platform work*. Publications Office of the European Union, Luxembourg.

Eurofound [2020]. *New forms of employment: 2020 update*. New forms of employment series, Publications Office of the European Union, Luxembourg.

Eurofound [2021]. *The digital age: Implications of automation, digitisation and platforms for work and employment*, Challenges and prospects in the EU series, Publications Office of the European Union, Luxembourg.

Graham, M., Hjorth, I. and Lehdonvirta, V. [2017]. Digital labour and development: impacts of global digital labour platforms and the gig economy on worker livelihoods. *European Review of Labour and Research*, 23 (2), pp. 135–162.

ILO [2021]. *World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work* International Labour Office. ILO, Geneva.

ILO [2022]. *Decent Work in the Platform Economy. Reference Document for the Meeting of Experts on Decent Work in the Platform Economy*. ILO, Geneva.

Kässi, O., Lehdonvirta, V. and Stephany, F. [2021]. 'How many online workers are there in the world? A data-driven assessment'. *Open Research Europe*, Vol. 1. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3810843> (Accessed: 20 February 2024).

Lehdonvirta, V. [2018]. Flexibility in the Gig Economy: Managing Time on Three Online Piecework Platforms. *New Technology, Work and Employment, Forthcoming*. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3099419> (Accessed: 20 February 2024).

McKinsey Global Institute [2016]. *Independent Work: Choice, Necessity and the Gig Economy*. McKinsey & Company. Available at: <https://www.mckinsey.com.br/-/media/mckinsey/featured%20insights/Employment%20and%20Growth/Independent%20work%20Choice%20necessity%20and%20the%20gig%20economy/Independent-Work-Choice-necessity-and-the-gig-economy-Full-report.ashx> (Accessed: 13 February 2024).

OECD [2019]. *An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation*. OECD Publishing, Paris.

OECD [2023]. *Informality and Globalisation: In Search of a New Social Contract*. OECD Publishing, Paris.

OECD/ILO/European Union [2023]. *Handbook on Measuring Digital Platform Employment and Work*, OECD Publishing, Paris.

Shevchuk, A. and Strebkov, D. [2021]. *Freelance platform work in the Russian Federation: 2009–2019*. ILO Working Paper 38. ILO, Geneva.

Urzi Brancati, M.C., Pesole, A. and Fernández-Macías, E. [2020]. *New Evidence on Platform Workers in Europe – Results from the second COLLEEM survey*. Publications Office of the European Union, Luxembourg. Available at: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC118570> (Accessed: 20 February 2024).

Wallenstein, J. et al. [2019]. *The New Freelancers: Tapping Talent in the Gig Economy*. BCG Henderson Institute.
World Intellectual Property Organization (WIPO) [2022]. *Global Innovation Index 2022: What is the future of innovation-driven growth?* WIPO, Geneva.

World Intellectual Property Organization (WIPO) [2023]. *Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty*. WIPO, Geneva.

REFERENCES

Bobkov, V.N., Chernyh E.A. [2020]. Platform employment: scope and signs of unsustainability [Platformennaya zanyatost: masshtaby i priznaki neustojchivosti]. *Mir novoj ekonomiki = World of new economy*. № 14 (2), pp. 6–15 (In Russian).

Vankevich, A.V., Zaitseva, O.V. [2015]. Institutional support of employment in the process of e-economy formation [Institucionalnoe soprovozhdenie zanyatosti v processe formirovaniya e-ekonomiki]. *E-gospodarka w Europie Srodkowej i Wschodniej. Terazniejszosc i perspektywy rozwoju*, pp. 63–68 (In Russian).

Gutorova, A.V., Vankevich, A.V. [2021]. Virtual mobility of the platform worker: factors accompanying the avoidance of formalisation of labour activity [Virtualnaya mobilnost platformennogo rabotnika: faktory, sopuststvuyushie ukloeniyu ot oficialnogo oformleniya trudovoj deyatel'nosti]. *Belorusskij torgovo-ekonomicheskij universitet potrebitelskoj kooperacii*, Gomel. Pp. 44–47 (In Russian).

Zatseva, O.V. [2023]. *Development of non-standard forms of employment in the Republic of Belarus in the context of digitalisation of the economy : a monograph* [Razvitie nestandardnyh form zanyatosti v Respublike Belarus v usloviyah cifrovizacii ekonomiki : monografiya]. Vitebsk: EI «VSTU», Republic of Belarus (In Russian).

ILO [2018]. *Quality of the workplace in the platform economy* [Kachestvo rabocheho mesta v platformennoj ekonomike]. ILO, Geneva. Available at: https://www.ilo.org/global/topics/future-of-work/publications/issue-riefs/WCMS_618382/lang--en/index.htm (Accessed: 14 January 2024) (In Russian).

ILO [2021]. *World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work* [Perspektivy zanyatosti i socialnoj zashity v mire: Rol platform cifrovogo truda v transformacii sfery truda]. ILO, Geneva (In Russian).

Sinyavskaya, O.V. et al. [2021]. *Platform employment: definition and regulation* [Platformennaya zanyatost': opredelenie i regulirovanie]. Moscow: NIU VShE, Russian Federation (In Russian).

Sinyavskaya, O.V. et al. [2022]. *Platform employment in Russia: scale, motives and barriers to participation* [Platformennaya zanyatost v Rossii: masshtaby, motivy i barery uchastiya]. Moscow: NIU VShE, Russian Federation (In Russian).

Strebkov, D.O., Shevchuk A.V., Spirina, M.O. [2015]. *Development of the Russian-speaking remote work market, 2009–2014 (based on the results of the Census of Freelancers* [Razvitie russkoyazychnogo rynka udalenoj raboty, 2009–2014 gg. (po rezul'tatam Perepisi frilanserov)]. Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki» ; Lab. ekon.-social. issled. M. : Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2015 (In Russian).

Tomashevskij, K.L. [2021]. Platform employment: between labour, civil, tax law [Platformennaya zanyatost: mezhdru trudovym, grazhdanskim, nalogovym pravom]. *Yusticiya Belarusi = Justice of Belarus*. № 8, pp. 10–15. (In Russian).

CSR [2022] *Platform employment: challenges and possible solutions* [Platformennaya zanyatost: vyzovy i vozmozhnye resheniya]. Fond «Centr strategicheskikh razrabotok» (CSR) Available at: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf> (Accessed: 20 February 2024) (In Russian).

RABOTA.BY [2023]. What was the demand for taxi drivers in 2022 [Kakoj spros byl na voditelej taksi v 2022 godu]. Available at: https://rabota.by/article/31391?hhtmlFrom=article_list Accessed: 06 February 2024) (In Russian).

A E-Government Survey 2022. The Future of Digital Government [2022]. United Nations.

Berg, J. et al. [2018]. *Digital Labour Platforms and the Future of Work: Towards Decent Work in the Online World*. Geneva, ILO.

Bogliacino, F. et al. [2019]. *Quantity and quality of work in the platform economy*. GLO Discussion Paper, no. 420. Global Labor Organization (GLO), Essen. Available at: <http://hdl.handle.net/10419/205800> (Accessed: 06 February 2024).

Cedefop (2020). *Developing and matching skills in the online platform economy: findings on new forms of digital work and learning from Cedefop's CrowdLearn study*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Cedefop reference series, No 116.

Cedefop (2021). *Skill development in the platform economy: comparing microwork and online freelancing*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Cedefop research paper, No 81.

Choudary, S.P. (2018). *The architecture of digital labour platforms: Policy recommendations on platform design for worker well-being*. In: ILO Future of Work Working Paper Series. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_630603.pdf [Accessed: 08 February 2024].

Codagnone, C., Karatzogianni, A. and Matthews, J. (2018). 'Platform Economics: Rhetoric and Reality in the «Sharing Economy»'. *Emerald Publishing Limited*. pp. 169–199.

De Stefano, V. (2016). *The rise of the “just-in-time workforce”: On-demand work, crowdwork and labour protection in the “gig-economy”*. Geneva: ILO. Conditions of work and employment series, No. 71.

De Stefano, V. and Aloisi, A. (2018). *European Legal Framework for Digital Labour Platforms*. European Commission. Luxembourg.

IGE and Eurofound (2023). *Gender differences in motivation to engage in platform work*. Publications Office of the European Union, Luxembourg.

Eurofound (2020). *New forms of employment: 2020 update*. New forms of employment series, Publications Office of the European Union, Luxembourg.

Eurofound (2021). *The digital age: Implications of automation, digitisation and platforms for work and employment*, Challenges and prospects in the EU series, Publications Office of the European Union, Luxembourg.

Graham, M., Hjorth, I. and Lehdonvirta, V. (2017). Digital labour and development: impacts of global digital labour platforms and the gig economy on worker livelihoods. *European Review of Labour and Research*, 23(2), pp. 135–162.

ILO (2021). *World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work* International Labour Office. ILO, Geneva.

ILO (2022). *Decent Work in the Platform Economy. Reference Document for the Meeting of Experts on Decent Work in the Platform Economy*. ILO, Geneva.

Kässi, O., Lehdonvirta, V. and Stephany, F. (2021). 'How many online workers are there in the world? A data-driven assessment'. *Open Research Europe*, Vol. 1. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3810843> [Accessed: 20 February 2024].

Lehdonvirta, V. (2018). Flexibility in the Gig Economy: Managing Time on Three Online Piecework Platforms. *New Technology, Work and Employment, Forthcoming*. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3099419> [Accessed: 20 February 2024].

McKinsey Global Institute (2016). *Independent Work: Choice, Necessity and the Gig Economy*. McKinsey & Company. Available at: <https://www.mckinsey.com.br/-/media/mckinsey/featured%20insights/Employment%20and%20Growth/Independent%20work%20Choice%20necessity%20and%20the%20gig%20economy/Independent-Work-Choice-necessity-and-the-gig-economy-Full-report.ashx> [Accessed: 13 February 2024].

OECD (2019). *An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation*. OECD Publishing, Paris.

OECD (2023). *Informality and Globalisation: In Search of a New Social Contract*. OECD Publishing, Paris.

OECD/ILO/European Union (2023). *Handbook on Measuring Digital Platform Employment and Work*, OECD Publishing, Paris.

Shevchuk, A. and Strebkov, D. (2021). *Freelance platform work in the Russian Federation: 2009–2019*. ILO Working Paper 38. ILO, Geneva.

Urzi Brancati, M.C., Pesole, A. and Fernández-Macías, E. (2020). *New Evidence on Platform Workers in Europe – Results from the second COLLEEM survey*. Publications Office of the European Union, Luxembourg. Available at: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC118570> [Accessed: 20 February 2024].

Wallenstein, J. et al. (2019). *The New Freelancers: Tapping Talent in the Gig Economy*. BCG Henderson Institute.
World Intellectual Property Organization (WIPO) [2022]. *Global Innovation Index 2022: What is the future of innovation-driven growth?* WIPO, Geneva.

World Intellectual Property Organization (WIPO) [2023]. *Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty*. WIPO, Geneva.

Информация об авторах

Information about the authors

Зайцева Ольга Вячеславовна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и электронный бизнес», Витебский государственный технологический университет, Республика Беларусь. E-mail: olgazaitseva@gmail.com

Olga V. Zaitseva

Candidate of Sciences (in Economics), Associate Professor of the Department "Economics and E-business", Vitebsk State Technological University, Republic of Belarus. E-mail: olgazaitseva@gmail.com